

О судьбе темпоральной экзистенции человека в техногенную эпоху: между мгновениями и минутами

Н. В. Серова✉

Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия

✉nvserova72@yandex.ru

Введение. В техногенную эпоху изменилось понимание людьми природы времени. Под влиянием современных технологий сформировался и широко распространился образ высокотехнологичного времени. Сегодня оно определило характер темпоральной экзистенции человека и стало посредством электронных часов инструментом ее дегуманизации. Предвидя эти угрозы, представители экзистенциализма приняли разработку темпоральной проблематики, начиная еще с середины XIX в. Центральное место в ней занял экзистенциальный анализ категории «мгновение» как специфического измерения темпоральной экзистенции человека. Выявляя различия смысла терминов «мгновение» и «минута» в философских и естественнонаучных интерпретациях, автор предположил возможность гуманизации современных технологических процессов посредством изменения представления о времени у современного человека.

Методология и источники. Методологической основой работы являются герменевтический и ретроспективный методы, методы экзистенциального и сравнительного анализов, применение экзистенциального, культурологического и междисциплинарного подходов. Произведен анализ философских текстов по проблеме изменения восприятия времени человеком в техногенную эпоху (Л. Мамфорд, М. Маклюэн, Дж. Нейсбит), трудов экзистенциальных философов, посвященных темпоральной проблематике (С. Кьеркегор, Н. Бердяев, М. Хайдеггер), теоретических работ по физике (С. Хокинг, Э. Сударшан, Дж. Ваккаро) и ряда работ о гуманитарных проблемах техногенной эпохи (Э. Балас, В. Тихонова, В. Степин, Л. Кузнецова).

Результаты и обсуждение. В статье рассматривается проблема преодоления дегуманизации темпоральности экзистенции человека под влиянием высокотехнологичного времени. Результатами изучения данной проблемы стали следующие выводы: во-первых, выявление причин дегуманизации темпоральной экзистенции человека, действующего в соответствии с высокотехнологичным временем; во-вторых, обоснование необходимости проведения различия между понятиями «минуты» объективного времени и «мгновения» темпоральности экзистенции человека; в-третьих, определение изучения темпоральной проблематики как условия гуманизации научно-технического развития современной эпохи.

Заключение. В техногенную эпоху судьба темпоральной экзистенции человека определяется его свободным выбором между минутами высокотехнологичного времени и мгновениями экзистенциального времени. Совершая свой выбор, человек определяет характер развития техногенной эпохи в направлении дегуманизации человеческого бытия или в направлении гуманизации технического мира. Правильный выбор зависит от широты изучения природы темпоральности человека и темпоральной проблематики в целом.

© Серова Н. В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: темпоральная экзистенция человека, экзистенциальное время, мгновение, техногенная эпоха, высокотехнологичное время, минута.

Для цитирования: Серова Н. В. О судьбе темпоральной экзистенции человека в техногенную эпоху: между мгновениями и минутами // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 2. С. 28–39. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-2-28-39

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 19.02.2021; принята после рецензирования 12.03.2021; опубликована онлайн 23.04.2021

On the Fate of the Temporal Existence of Man in the Technogenic Epoch: between Moments and Minutes

Natalya V. Serova✉

Admiral Ushakov Maritime State University, Novorossiysk, Russia

✉nvserova72@yandex.ru

Introduction. In the technogenic epoch, people's understanding of the nature of time has changed. The image of the high-tech time has formed and widely spread under the influence of modern technologies. Today, it has determined the nature of the temporal existence of person and has become, through the electronic clock, an instrument of its dehumanization. Anticipating these threats, the representatives of existentialism undertook the development of temporal problems starting from the middle of the XIX century. The existential analysis of the category "instant" as a specific dimension of the temporal existence of a person has taken a central place in it. Identifying the differences in the meaning of the terms "instant" and "minute" in philosophical and natural science interpretations, the author has suggested the possibility of humanizing modern technological processes by changing modern person's concept of time.

Methodology and sources. Hermeneutical and retrospective methods, methods of existential and comparative analyzes, the use of existential, cultural and interdisciplinary approaches have become the methodological basis of the work. The analysis of philosophical texts on the problem of changing the perception of time by person in the technogenic epoch (L. Mumford, M. McLuhan, D. Naisbitt), the works of existential philosophers devoted to temporal problems (S. Kierkegaard, N. Berdyaev, M. Heidegger) theoretical works on physics (S. Hawking, E. Sudarshan, J. Vaccaro), and a number of works on the humanitarian problems of the technogenic epoch was made (E. Balas, V. Tikhonova, V. Stepin, L. Kuznetsova).

Results and discussion. The problem of overcoming the dehumanization of the temporality of human existence under the influence of high-tech time was considered in the article. The following conclusions were the results of the study of this problem. First, the reasons for the dehumanization of the temporal existence of a person acting in accordance with high-tech time have been identified. Secondly, the need to distinguish between the concepts of "minutes" of objective time and "moments" of the temporality of human existence was justified. Third, the study of temporal problems was defined as a condition for the humanization of scientific and technological development of modern epoch.

Conclusion. In the technogenic, person's free choice between minutes of high-tech time and moments of existential time have determined the fate of his / her temporal existence. Making one's choice, a person has determined the character of the development of the technogenic epoch in the direction of the dehumanization of human existence or in the direction of the humanization of the technical world. The breadth of the study of the nature of human temporality and temporal issues in general will have affected the right choice.

Key words: temporal existence of man, existential time, moment, technological epoch, high-tech time, minute.

For citation: Serova N. V. On the Fate of the Temporal Existence of Man in the Technogenic Epoch: between Moments and Minutes. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 2, pp. 28–39. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-2-28-39 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 19.02.2021; adopted after review 12.03.2021; published online 23.04.2021

Введение. Современные технология и техника оказывают всестороннее влияние на образ мысли и задают новые ритмы жизни человека, чем вызывают обеспокоенность ряда авторов [1–3] гуманистической составляющей техногенной цивилизации. Поводом для беспокойства о судьбе человека в условиях научно-технического прогресса является изменение понятия о времени. Решающим моментом начала этих изменений стало изобретение механических часов и затем широкое распространение электронных часов, задающих хронометрическое измерение и ускорение времени. Предвидя эти изменения и признавая за временем решающую роль в бытии человека, представители экзистенциализма [4–6] предприняли разработку темпоральной проблематики. Формулируя понятие о темпоральности как единстве многообразных переживаний времени в противоположность дискретному и однообразному времени объективного мира, они закладывали фундамент гуманизации техногенной цивилизации. Однако, по мнению философов XX в. [1, 7, 8], именно на его разрушение нацелены процессы механизации и автоматизации времени посредством современных технологий.

Актуальность обсуждения проблемы темпоральной экзистенции человека в техногенную эпоху объясняется угрозами ее дегуманизации. Признаками данного процесса являются, во-первых, тотальное подчинение темпоральности экзистенции человека временным ритмам, навязываемым техническим миром; во-вторых, нивелирование различия между хронологически определяемым объективным временем и темпоральной определенностью субъективного времени; в-третьих, семантическая подмена термина «мгновение» в дискуссионном поле темпоральной проблематики. Инструментом дегуманизации темпоральной экзистенции человека стали часы, технологическое усовершенствование которых позволило дифференцировать время на мельчайшие интервалы. Возрастающий дефицит высокотехнологичного времени, определяющего экзистенцию человека, порождает дефицит человечности.

Исходя из вышесказанного, целью данной работы стало определение судьбы темпоральной экзистенции человека при возрастании влияния и тотальном распространении технического мира. Достижение этой цели предполагает: во-первых, анализ выводов экзистенциального и культурологического подходов о роли часов для темпоральной экзистенции человека; во-вторых, определение направления изменения природы времени в эпоху механических и электронных часов; в-третьих, проведение герменевтического анализа философской категории «мгновение» по работам экзистенциалистов; в-четвертых, сравнение интерпретаций значения категорий «мгновение» и «минута» в философских текстах и теоретических работах по физике и выявление различий и совпадений.

Научная новизна работы состоит в применении междисциплинарного подхода к изучению проблемы дегуманизации темпоральной экзистенции человека в условиях механи-

зации и автоматизации времени посредством часов, а также в применении герменевтического метода для выявления различий и совпадений в интерпретациях терминов «мгновение» и «минута» для акцентирования внимания на гуманистической составляющей техногенной эпохи.

Методология и источники. В изучении проблемы темпоральной экзистенции человека в условиях техногенной цивилизации мы применили герменевтический и ретроспективный методы для выявления особенностей значения категории «мгновение» в учениях экзистенциалистов, метод экзистенциального анализа для определения роли часов в темпоральной экзистенции человека, сравнительный анализ интерпретаций значения терминов «мгновение» и «минута» в контексте междисциплинарного изучения проблемы времени. Произведен анализ философских текстов по проблеме влияния времени на человека в техногенную эпоху (Л. Мамфорд, М. Маклюэн, Дж. Нейсбит), философских трудов, посвященных темпоральной проблематике (С. Кьеркегор, Н. Бердяев, М. Хайдеггер), теоретических работ по физике (С. Хокинг, Э. Сударшан, Дж. Ваккаро¹) и ряда работ о гуманитарных проблемах техногенной эпохи (Э. Балас, В. Тихонова, В. Степин, Л. Кузнецова).

Результаты и обсуждение. На современном этапе развития техногенной цивилизации широко обсуждается вопрос «о необходимости гуманизации научно-технического развития, о придании ему человеческого измерения» [3, с. 11]. Гуманизация техногенной цивилизации направлена на понимание техники и технологий в качестве средств воплощения творческих способностей человека, разработки новых проектов и внедрения инноваций. Обосновывая приоритет гуманистических ценностей в развитии технического мира, Э. Балас² полагает, что «гуманизм обладает огромным потенциалом в организации исследований и поощрении постоянных стремлений, направленных на достижение успеха» [9, с. 146]. Гуманизм, по его мнению, выражается в сострадании, альтруизме, уважении, сочувствии и принятии ценностей культур других народов. Руководствуясь идеями гуманизма, можно построить всестороннюю и гуманную цивилизацию с помощью самых совершенных технологий и техники. Однако люди часто испытывают на себе «воздействие современных технологий, выражающееся в дегуманизации человеческого общества, в утрате четких традиционных моральных ориентиров, нравственных ценностей, в подрыве культурных основ, привычных форм коммуникации» [2, с. 13]. Непрерывное обновление технологий и повсеместное распространение техники повышает конкуренцию и стремление людей к самоутверждению как к смыслу своего бытия. Стремясь соответствовать требованиям технических нововведений, они не замечают, как становятся орудием дегуманизации собственной темпоральной экзистенции. Время конституирует экзистенцию человека, и потому необходимо проанализировать порождаемые техникой искажения его природы.

В философии проблема времени рассматривается экзистенциальным и культурологическим подходами и связывается с изобретением и усовершенствованием часов. В контек-

¹ Джоан Ваккаро (р. 1956) – профессор Университета Гриффита, член Центра квантовой динамики, член Центра физики, автор работ «Квантовая асимметрия между временем и пространством», «Аномалия пространства и времени и происхождение динамики», «Квантовая теория времени, блоковая Вселенная и человеческий опыт».

² Эндрю Балас (р. 1951) – доктор медицинских наук, доктор философии, профессор Университета Августы, член Европейской академии наук и искусств, автор работ «Инновационные исследования в области наук о жизни: пути к научному взаимодействию, улучшению общественного здоровья и экономическому прогрессу», «“Дорожная карта” для распространения инноваций в здравоохранении».

сте экзистенциального подхода первым, кто указал на опасную привычку людей ориентироваться во времени по часам, стал М. Хайдеггер. По его мнению, природные и механические часы являются таким «измерителем времени» [5, с. 461], под действием которого искажается природа самого времени. Это происходит потому, что благодаря часам время определяется «датируемостью» [5, с. 454] и подвергается делению и отсчету по минутам. Однако именно такое соотнесение времени с часами делает его понятным для большинства людей, и это «публичное время» [5, с. 462] кажется единственно возможным и необходимым для обустройства жизни. Времени не существует, если оно не предназначено для чего-нибудь или не связано с конкретными датами, событиями и предметами. «Взглянуть-на-часы основано во взять-себе-время и им ведомо» [5, с. 464]. Это представление, по мнению М. Хайдеггера, порождено из «несобственной временности» [5, с. 367] экзистенции человека, растрчивающего себя в повседневных заботах об окружающих его предметах и забывающего о самом себе. Человек использует часы в качестве инструмента, помогающего укоренить и широко распространить данное представление о времени.

В культурологическом смысле изобретение часов как нового достояния культуры стало причиной искаженного представления о природе времени. Оно выражается в том, что переход от природных часов к механическим повлек за собой «механизацию» [7, с. 372] времени. Суть этого процесса Л. Мамфорд видел в том, что «машина, механизировавшая само время, не просто упорядочивала ход дневных забот: она соизмеряла человеческие дела не с восходом и закатом солнца, а с условными перемещениями часовых и минутных стрелок» [7, с. 372]. С этого момента часы стали гарантом непрерывности и точного измерения времени и главным ориентиром человека во времени. Точность измерения времени связывали с разделением времени на одинаковые и дискретные отрезки – часы, минуты и секунды. Подсчет времени по часам научил человека упорядочивать свое существование во внешнем мире, но разучил переживать время во внутреннем опыте. Однако, вовлекаясь в механизированный и автоматизированный мир техники, человек не замечает, как «время отдаляется от ритмов человеческого опыта» [8, с. 164], и сам становится частью этого мира. Механические часы были усовершенствованы посредством электронных технологий, и в сознании людей зародилось понимание того, что «автомат времени в форме часов – лучший образчик всех более крупных систем автоматизации» [7, с. 373]. В этом смысле часы стали инструментом контроля за действиями и подавления спонтанности мысли человека, перед которым впервые встает выбор между минутами и мгновениями.

Совершая выбор в пользу гуманистических ценностей, но оставаясь частью технического мира, человек не осознает подмены безграничных мгновений своей души «мгновенностью» [10, с. 21] событий. Г. М. Маклюэн писал, что «время можно победить, так сказать, полным обращением его характеристик, стоит лишь в достаточной мере ускорить его ход» [8, с. 171]. Однако ряд авторов придерживаются иной точки зрения [1, 10], они рассматривают ускорение времени как причину «фрагментации действительности» [10, с. 21] и потери целостности экзистенции человека. Далее Маклюэн дополняет, что «мгновенные скорости отменяют время и пространство и возвращают человека в состояние интегрального и примитивного сознания» [8, с. 171]. Но фиксация времени высокоскоростных процессов ведет к его дифференциации на более малые дискретные отрезки, а не к интеграции его моментов в едином мгновении. Измерение движения атомов осуществляется в до-

лях секунды – микросекундах, наносекундах, пикосекундах и с помощью более точных приборов. В повседневной жизни люди не используют подобных приборов и ориентируются во времени по электронным часам. Однако высокоскоростная техника и высокие технологии порождают у них иное ощущение времени. Исходя из скоростей современной техники, Маклюэн выражает уверенность в том, что «в пространственно-временном мире электрической технологии прежнее механическое время начинает восприниматься как неприемлемое, уже хотя бы потому, что оно единообразно» [8, с. 166], и в соответствии с современной научной картиной мира должно существовать «так же много видов времени, как и видов жизни» [8, с. 167]. Мысль Маклюэна о многообразии времен подтверждается современными физическими теориями, изменяющими понятие о времени как универсальном измерении физических систем.

Э. Сударшан³ писал, что «практическая мера времени выводится путем наблюдения за изменением конфигурации физической системы, которая, как полагают, «движется» равномерно» [11, с. 16]. В этом смысле время не может быть одинаковой мерой для многообразного физического мира, и различные физические системы определяют свое временное измерение. Время представляется линейным и одинаковым из-за схожести физических систем. Но в результате приведения их в движение и взаимодействие время становится многообразным и цикличным. Находясь в разных стадиях развития, физические системы способны «расширению» [1, с. 68], «сжатию» [12, с. 188], «замедлению» [1, с. 92] или «ускорению» [8, с. 171] времени. Во всех состояниях время остается дифференцирующей и количественно измеряющей мерой объективного мира. Поэтому в качестве части физического мира человек всегда будет зависеть от циферблата часов, и новые технологии будут определять его «чувство времени» [1, с. 92] в соответствии с их усовершенствованием. Однако человек не ограничен техническим миром и может иметь более богатый опыт переживания времени.

Начало техногенной эпохи Дж. Нейсбит связывает с вытеснением механических часов электронными часами, когда «произошел сдвиг – от времени глубокой гуманности к времени высокой технологии» [1, с. 49]. Электронные часы отличаются точным исчислением времени, а механические допускают погрешности. Из-за повсеместного присутствия и постоянного усовершенствования электронные часы не оставили человеку возможности существования вне «высокотехнологичного времени» [1, с. 94]. Они стали частью компьютеров, сотовых телефонов, ресиверов спутникового телевидения, панели приборов автомобиля, и каждый прибор напоминает о времени. Парадоксальным образом власть «высокотехнологичного времени» [1, с. 94] проявляется в таких явлениях, как «недостаток времени, ускорение времени, реальное время, срок сдачи, контрольное время, множественная задача, отставание, изыскание времени, создание времени, потеря времени, заполнение времени, убить время, потратить время, даром потерять время, вовремя, вне графика, временные рамки, временной прорыв» [1, с. 49–50]. Устанавливая временные рамки, задавая

³ Эннакал Сударшан (1931–2018) – американский физик-теоретик, профессор Техасского университета в Остине, профессор Научного института Индии, автор V-A теории слабого взаимодействия, исследователь тахионов и основатель теории квантовой репрезентации когерентного измерения, автор работ «Введение в физику элементарных частиц», «Основы квантовой оптики», «Расширенные концепции в квантовой механике».

ускорение времени, заполняя собою время человека, техника порождает у него чувство нехватки времени. Смысл этого чувства не в потребности большего времени для общения с техникой, но в отсутствии общения человека с самим собой, т. е. в потере «экзистенциального времени» [6, с. 688].

Дж. Нейсбит полагает, что из-за сжатия времени под действием современной техники «наше общество выбито из колеи стрессом и спрессованным временем, и мы взываем к усовершенствованным решениям» [1, с. 54]. Однако их технологическая реализация повышает нехватку времени. Выход из этой ситуации Дж. Нейсбит видит в возврате к тому образу мышления и существования, который сопровождается увеличением времени. «Расширение времени» [1, с. 68] есть обратный сжатию процесс, когда человек уделяет время пониманию своего внутреннего мира, душевному общению с другими людьми и творческому преобразованию окружающей среды. Возвратное движение от «высокотехнологического времени» [1, с. 94] к «экзистенциальному времени» [6, с. 688] жизненно необходимо, так как, во-первых, время является основой экзистенции человека, и, во-вторых, сжатие времени, совершаемое его делением до мельчайших долей секунды, порождает губительный для человека миропорядок.

Выделяя фазы сжатия и расширения в развитии Вселенной, С. Хокинг обосновывал отсутствием энтропии то, что «на стадии сжатия никакой разумной жизни быть не могло» [12, с. 189] и что «разумные существа могут жить только в фазе расширения» [12, с. 190]. Современные технологии ведут к созданию прочной и долговечной техники и установлению технологически упорядоченного мира. Перед человеком встает выбор: подчиниться новому порядку, расписывая свою жизнь по минутам, или распорядиться каждым мгновением своей жизни. Это не только культурологический выбор между техногенной цивилизацией и человеческой культурой, но и экзистенциальный выбор между «несобственной временностью» и «собственной временностью» [5, с. 367]. Отказавшись от благ техногенной цивилизации, человек не всегда обретает свою подлинную темпоральную экзистенцию. Только нежелание человека вникнуть в суть собственной темпоральности является этому причиной, и его привязанность к «высокотехнологическому времени» [1, с. 94] есть лишь повод быть вне «экзистенциального времени» [6, с. 688]. Экзистенциальный подход выявляет причины привязанности людей к часам как к ориентиру во времени, а культурологический подход указывает на последствия этой привычки. Необходимо выявить, что же препятствует свободному выбору человека в пользу мгновений собственной темпоральности.

Понятие о мгновении экзистенциалисты связывали с поиском истинной темпоральности экзистенции человека. С. Кьеркегор и Н. Бердяев видели его значение в решении дилеммы времени и вечности, а М. Хайдеггер – в выборе между подлинной и неподлинной темпоральностью. В изучении этого вопроса их объединяла мысль о решающем значении мгновения, но каждый обосновывал ее по-своему. Согласно С. Кьеркегору, решающее значение мгновения проявляется в понимании человеком, что истинный смысл его экзистенции не предрешен вечностью и открывается благодаря временности его бытия. Но истинный смысл экзистенции человека известен только Богу, и только Он может открыть ему в вере, что он «есть нечто неистинное» [4, с. 14] и побудить к искуплению греха и исправлению неистинности его экзистенции. Становясь на путь искупления, человек осознает, что он совершает выбор «себя самого в истинном смысле» [13, с. 314]. Свободный выбор

истинной темпоральной экзистенции человек совершает в конкретном мгновении, и «в этот момент в бытии появилось вечное, которое до того в нем не было» [4, с. 13–14]. В мгновенном явлении вечности во времени человек духовно перерождается и, хотя он и остается все тем же, но «теперь это качественно другой человек, или, скажем так, новый человек» [4, с. 19]. В это мгновение он осознает, что самое ценное в нем есть его душа, развитие которой должно стать целью его экзистенции. «Раз человеческая личность, – писал С. Кьеркегор, – осознает свое вечное и неизменное значение, она осознает и свое значение в земной жизни» [13, с. 268]. Краткое, как все моменты времени, мгновение не исчезает и увековечивается решением человека в пользу истинного бытия. Каждый раз возвращаясь к этому мгновению, человек переживает связанный с ним духовный опыт и обретает «полноту времени» [4, с. 19] своей экзистенции. Для С. Кьеркегора было важно, что не «мгновение вновь обращается в вечность» [4, с. 13] и темпоральность не поглощается вечностью, но мгновение темпоральной экзистенции обретает вечный смысл.

Следуя идеям С. Кьеркегора, Н. А. Бердяев разработал учение об «экзистенциальном времени» [6, с. 688] и провел различие между моментами субъективного времени и моментами объективного времени. Он писал, что «мгновение экзистенциального времени не подчинено числу, оно не есть дробная часть времени в ряду времени объективированного» [6, с. 688]. Мгновения есть моменты глубоких и сильных переживаний человека, определяющие характер его экзистенции как вечной радости или как бесконечного страдания. В отличие от С. Кьеркегора, Н. А. Бердяев полагал, что «мгновение экзистенциального времени есть выход в вечность» [6, с. 688], и в вечности мгновение обретает свой истинный смысл. Но, как и его учитель, он не отождествлял темпоральность с вечностью и полагал, что только в некоторых моментах своей темпоральной экзистенции человек прорывается в творческом акте к вечности. В этом мгновении его темпоральная экзистенция не связана ни с одной минутой исчисляемого объективного времени.

Отмечая неудавшуюся С. Кьеркегору экзистенциальную интерпретацию мгновения и утверждая, что «он остается зависим от расхожей концепции времени и определяет мгновение с помощью теперь и вечности» [5, с. 380], М. Хайдеггер разделяет его мысль о решающем значении мгновения для подлинной темпоральной экзистенции человека. Обосновывая экстатическую природу темпоральности, М. Хайдеггер проводит различие между «собственной временностью» [5, с. 367], моментом настоящего которой является «мгновение-ока» [5, с. 379], и «несобственной временностью» [5, с. 367], настоящее которой выражается в «актуализации» [5, с. 366]. Термин «мгновение-ока» [5, с. 379], по мнению Хайдеггера, «подразумевает решительный, но в решимости сдержанный прорыв присутствия в то, что из озаботивших возможностей, обстоятельств встречает в ситуации» [5, с. 379]. Это – тот момент настоящего, когда человек, взаимодействуя с миром, не растрчивает свое время в заботах о вещах, но находит в этом взаимодействии новые возможности для возврата к «собственной экзистенции» [5, с. 369]. В моментах настоящего как «актуализации» [5, с. 366], напротив, «растрчиваясь, присутствие тратит само себя, т. е. свое время», и «тратя время, оно считается с ним» [5, с. 374]. Все, что окружает человека – предметы, события, люди, требует его участия и, проявляя его, он ведет «счет времени» [5, с. 374]. Расчет времени по минутам определяют отношения человека к миру. Поскольку он отводит это время для обустройства мира, а не своему личностному развитию,

постольку его бытие определяется «несобственной временностью» [5, с. 367]. Человек становится частью безличного объективного мира и только осознание своих будущих перспектив побуждает его к решительному выбору между растрачиванием себя в бесконечном потоке минут или обретением себя в каждом мгновении своей темпоральной экзистенции.

Анализируя интерпретации смысла термина «мгновение» в учениях Кьеркегора, Бердяева и Хайдеггера, мы пришли к выводу о том, что мгновение есть момент вечной истины для темпоральной экзистенции человека. Такое понятие о мгновении стало результатом проведенного экзистенциалистами разграничения между объективным и субъективным временем. Различие выявлено в том, что мгновения объективного времени – это минуты, которые имеют одинаковую длительность и подлежат количественному подсчету. Мгновения субъективного времени не имеют количественного измерения и не исчисляются, но характеризуются целостностью, глубиной, уникальностью и экстатичностью. Поэтому в одном мгновении единства вечности и времени человек, принадлежа не только природному, но и духовному миру, обретает свободу от безразличных к его судьбе часов.

В отличие от работ экзистенциалистов в естественнонаучной литературе разделение на объективное и субъективное время не проводится, и единственной мерой измерения явлений физического мира являются минуты. В произведениях экзистенциалистов термин «минута» [6, с. 688] выражает меру объективного времени, а термин «мгновение» соотносится с целостностью субъективного времени. В теоретических работах по физике дискретные и дифференцируемые единицы объективного времени описываются в терминах «момент времени» [14, с. 185], «интервал времени» [14, с. 186], «момент» [12, с. 186], «секунды», «минуты», «часы» [11, с. 16]. Термин «мгновение» не имеет самостоятельного физического выражения и соотносится с секундами и минутами. Благодаря теории относительности «время стало субъективным понятием, связанным с наблюдателем, который его измеряет» [12, с. 179], но он измеряет время все теми же дискретными величинами. В философском смысле мгновение – это не доли секунды, и оно длится столько, сколько человек продолжает любить, страдать, надеяться. Ни минуты, ни года не могут измерить глубины этих чувств. Духовные переживания могут быть соотнесены только с их духовным началом – вечностью. Из анализа интерпретаций терминов «мгновение» и «минута» в философской и естественнонаучной литературе следует, что, во-первых, минуты характеризуют время физического мира и имеют свой отсчет, а мгновения не имеют отсчета и не могут быть измерением объективного мира; во-вторых, духовные переживания человека не измеряются количественной мерой минут, и их ценность может передать только мгновение как духовное единство времени и вечности.

Заключение. В результате проведенного исследования были установлены два возможных варианта предопределения судьбы темпоральной экзистенции человека в условиях техногенной эпохи: подчинение логике высокотехнологичного времени и мгновенное распадение в бесконечном потоке минут или обретение целостности истинного бытия в мгновении экзистенциального времени. Сегодня выбор человека определяют современные технологии, которые посредством электронных часов формируют образ высокотехнологичного времени, бесконечно дифференцируемого и ускоряющегося. Как отмечает Б. М. Моисеев, «поскольку время – это показание часов, то с изменением хода часов меняется и ход времени» [15, с. 157]. Электронные часы стали ориентиром для человека

в высокотехнологичном времени, и он готов, согласно их показаниям, вести счет своему существованию. Однако, расписывая свое внешнее существование по минутам, человек входит в конфликт со своим внутренним миром, так как темпоральные переживания отчаяния, любви, надежды нельзя разделить на минуты. Применение культурологического и экзистенциального подходов позволило раскрыть механизм действия часов, изменяющих характер темпоральной экзистенции человека, для которого они стали единственным ориентиром во времени. Междисциплинарный подход помог, во-первых, выявить различия в понимании природы времени в физике и философии и, во-вторых, определить свойства минуты как количественной меры объективного времени и мгновения как качественной характеристики темпоральности экзистенции человека. Всестороннее изучение природы мгновения как условия обретения человеком своей истинной темпоральности было достигнуто путем осуществления герменевтического анализа.

Значение проведенного нами исследования состоит в определении условий предотвращения процесса дегуманизации темпоральной экзистенции человека при возрастании роли технического мира. Среди них необходимо подчеркнуть, во-первых, установление различия между высокотехнологичным временем технического мира и темпоральностью экзистенции человека; во-вторых, освобождение человека от навязываемых ему современными технологиями измерений и ритмов времени; в-третьих, дальнейшее развитие дискуссии по вопросам темпоральной проблематики в широком философском и научном контексте; в-четвертых, всестороннее изучение природы темпоральности экзистенции человека как условия гуманизации современного развития техники и технологий. Начало постановки темпоральной проблематики было положено гуманистическими идеями просветительского движения, которое в XIX–XX вв. было продолжено представителями экзистенциальной философии. По словам П. Тиллиха, «победа подавляющего механизма технического производства и то дегуманизирующее воздействие, которое это оказало на все индустриальное общество» [16, с. 455], вызвало протест ее представителей еще в XIX в. В XX в. при повышении роли техники в жизни человека идеи, порожденные развитием темпоральной проблематики, должны иметь широкое научное применение в целях гуманизации научно-технического развития современной эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
2. Тихонова В. А. Проблема будущего: социально-философский аспект. Вестн. МГУКИ. 2018. № 2 (82). С. 10–17.
3. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФ РАН, 1994.
4. Кьеркегор С. Философские крохи, или Крупицы мудрости / пер. с дат. Д. А. Лунгиной, под ред. В. Л. Махлина. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.
5. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003.
6. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, 2003. С. 425–701.
7. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / пер. с англ. Т. Азаркович, Б. Скуратова. М.: Логос, 2001.

8. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003.

9. Balas E. A. Innovative Research in Life Sciences Pathways to Scientific Impact, Public Health Improvement, and Economic Progress. Hoboken, NJ: Wiley, 2019.

10. Амбарова П. А. Социальное время в контексте современного социологического знания // Вестн. Сургутского гос. пед. ун-та. 2015. № 2 (35). С. 13–24.

11. Sudarshan E. C. G. Time in physics and time in awareness // Space, time and the limits of human understanding / in Sh. Wuppuluri, G. Ghirardi (eds.). Cham: Springer International Publishing, 2017. P. 15–21.

12. Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до черных дыр / пер. с англ. Н. Я. Смородинской. СПб.: Амфора, 2015.

13. Кьеркегор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Наслаждение и долг / пер. с дат. П. Ганзена. Киев: Air Land, 1994. С. 225–422.

14. Vaccaro J. A. An anomaly in space and time and the origin of dynamics // Space, time and the limits of human understanding / in Sh. Wuppuluri, G. Ghirardi (eds.). Cham: Springer International Publishing, 2017. P. 185–201.

15. Моисеев Б. М. Время как философская категория и как физическая величина. Вестн. ВГУ. Сер. Философия. 2013. № 1. С. 155–162.

16. Тиллих П. Киркегор как экзистенциальный мыслитель // Киркегор С. Наслаждение и долг / пер. с англ. Т. Вевюрко. Киев: Air Land, 1994. С. 452–456.

Информация об авторе.

Серова Наталья Викторовна – кандидат философских наук (2003), доцент кафедры гуманитарных дисциплин Государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, пр. Ленина, д. 93, 353918, Новороссийск, Россия. Автор 48 научных публикаций. Сфера научных интересов: философская антропология, философия техники, философия культуры, философия языка, феноменология, экзистенциализм. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4670-8242>. E-mail: nvserova72@yandex.ru

REFERENCES

1. Naisbitt, D. (2005), *Vysokaya tekhnologiya, glubokaya gumannost': tekhnologii i nashi poiski smysla* [High Tech – High Touch: Technology and Our Search for Meaning], Transl. by Anvaer, A.N., AST: Tranzitkniga, Moscow, RUS.

2. Tikhonova, V.A. (2018), "The problem of the future: the social philosophical aspects", *Vestnik of Moscow State University of Culture and Arts*, no. 2 (82), pp. 10–17.

3. Stepin, V.S. and Kuznetsova, L.F. (1994), *Nauchnaya kartina mira v kul'ture tekhnogennoi tsivilizatsii* [Scientific picture of the world in the culture of technogenic civilization], IF RAN, Moscow, RUS.

4. Kierkegaard, S. (2009), *Filosofskie krokhi ili Krupitsy mudrosti* [Philosophical crumbs or Grains of wisdom], Transl. by Lungina, D.A., in Makhlin, V.L. (ed.), Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, Moscow, RUS.

5. Heidegger, M. (2003), *Bytie i vremya* [Sein und Zeit], Transl. by Bibikhin, V.V., Folio, Khar'kov, RUS.

6. Berdyaev, N.A. (2003), "About slavery and human freedom", *Opyt paradoksal'noi etiki* [An experience of paradoxical ethics], AST, Moscow, RUS, pp. 425–701.

7. Mumford, L. (2001), *Mif mashiny. Tekhnika i razvitie chelovechestva* [The myth of the machine. Technology and human development], Transl. by Azarkovich, T. and Skuratov, B., Logos, Moscow, RUS.

8. McLuhan, G.M. (2003), *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man], Transl. by Nikolaev, V.G., KANON-press-Ts, Moscow, RUS.
9. Balas, E.A. (2019), *Innovative Research in Life Sciences Pathways to Scientific Impact, Public Health Improvement, and Economic Progress*, Wiley, Hoboken, NJ, USA.
10. Ambarova, P.A. (2015), "Social time in the context of modern sociological knowledge", *Vestnik of Surgut State Pedagogical University*, no. 2 (35), pp. 13–24.
11. Sudarshan, E.C.G. (2017), "Time in physics and time in awareness", *Space, time and the limits of human understanding*, in Wuppuluri, Sh. and Ghirardi, G. (eds.), Springer International Publishing, Cham, Switzerland, pp. 15–21.
12. Hawking, S. (2015), *Kratkaya istoriya vremeni: Ot Bol'shogo vzryva do chernykh dyr* [A Brief History of Time], Transl. by Smorodinskaya, N.Ya., Amfora, SPb., RUS.
13. Kierkegaard, S. (1994), "Harmonious development of aesthetic and ethical principles in the human personality", *Naslazhdenie i dolg* [Delight and duty], Transl. by Ganzen, P., Air Land, Kiev, Ukraine, pp. 225–422.
14. Vaccaro, J.A. (2017), "An anomaly in space and time and the origin of dynamics", *Space, time and the limits of human understanding*, in Wuppuluri, Sh. and Ghirardi, G. (eds.), Springer International Publishing, Cham, Switzerland, pp. 185–201.
15. Moiseev, B.M. (2013), "Time as a philosophical category and as a physical quantity", *Vestnik of Voronezh State University. Philosophy*, no. 1, pp. 155–162.
16. Tillikh, P. (1994), "Kierkegaard as an existential thinker", *Naslazhdenie i dolg* [Delight and duty], Transl. by Vevyurko, T., Air Land, Kiev, Ukraine, pp. 452–456.

Information about the author.

Natalya V. Serova – Can. Sci. (Philosophy) (2003), Associated Professor at the Department of Humanities, Admiral Ushakov State Maritime University, 93 Lenin Avenue, Novorossiysk 353918, Russia. The author of 48 scientific publications. Area of expertise: philosophical anthropology, philosophy of technology, philosophy of culture, philosophy of language, phenomenology, existentialism. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4670-8242>. E-mail: nvserova72@yandex.ru